

Когда Оу Шаовэнь снова поднял голову, его радость стала ещё заметнее. Его глаза мягко светились, и он с надеждой смотрел на Оу Жэньцзиня, словно ожидая, что тот снова погладит его.

— Чем занимался в последнее время? — Оу Жэньцзинь отвёл взгляд, чтобы начать разговор.

— Спорт, чтение, игры, интернет, учился готовить у тётушки Чжоу... — Оу Шаовэнь перечислял, а затем вдруг вспомнил что-то. — Подожди меня.

Он побежал наверх, перепрыгивая через две ступеньки, и через несколько секунд исчез из виду.

Оу Жэньцзинь почувствовал неловкость. Он знал, зачем мальчик ушёл, и это делало его ещё более неудобным. Он редко оказывался в ситуациях, когда ему искренне дарили подарки, и потому взял телефон, чтобы отвлечься, но не мог сосредоточиться на экране.

Тётушка Чжоу, хотя и отказалась от идеи Оу Шаовэня купить подарок Оу Жэньцзиню, но не смогла устоять перед его настойчивыми просьбами и в итоге назвала несколько увлечений Оу Жэньцзиня. Оу Шаовэнь провёл целый день в торговом центре с дядюшкой Ли, потратив все свои сбережения, и даже добавил немного денег, которые Оу Жэньцзинь оставил у дядюшки Ли.

Поэтому, когда Оу Шаовэнь передал Оу Жэньцзиню упакованные запонки, он выглядел немного расстроенным:

— Я думал, они очень красивые, но у меня не хватило денег. Прости, что ты доплатил. В следующий раз куплю что-то ещё красивее.

Оу Жэньцзинь почти оцепенел, принимая подарок. Он впервые слышал такие слова, и это было одновременно забавно и... странно.

Оу Шаовэнь подождал, но, видя, что Оу Жэньцзинь молчит, с нетерпением взял его руку и открыл коробку.

— Посмотри, они красивые?

Они сверкали, словно его глаза, всегда полные мягкого света. Красиво.

Оу Жэньцзинь мельком взглянул и закрыл коробку.

— Да, красивые, но у меня дома таких сотни пар. Не трать на это деньги, я их всё равно не ношу.

— Сотни пар? — Оу Шаовэнь широко раскрыл глаза, а затем восхищённо сказал:

— Как здорово.

Иметь столько любимых вещей, что за день не переберёшь.

— Ничего страшного, тебе не нужно их носить. Ты получил этот подарок, взглянул на него, почувствовал немного радости — этого достаточно. Я тоже всегда очень радуюсь, когда получаю подарки от тебя, — Оу Шаовэнь не мог описать своё чувство счастья, но думал, что даже если подарит Оу Жэньцзиню тысячу подарков, это не сравнится с тем, как он сам радуется.

Как же отблагодарить за такое чувство? Оу Шаовэнь впервые почувствовал растерянность.

Оу Жэньцзинь был немного ошеломлён. Слова юноши были настолько сладкими, искренними и прямыми, что казались даже слаще, чем самые сладкие слова, которые он когда-либо говорил своим прошлым любовникам.

— Ты становишься всё более красноречивым. Не скажешь, что раньше был таким молчуном.

— Угу, — Оу Шаовэнь кивнул, серьёзно отвечая:

— Я стараюсь учиться говорить, и скоро буду говорить ещё лучше.

Ему так нравилось разговаривать с ними, он чувствовал себя комфортно под их взглядами.

Оу Жэньцзинь был слегка раздосадован. Юноша всегда не понимал его намёков, словно он был маленьким эльфом в стеклянной банке, считающим, что весь мир вокруг добр.

— Хорошо, продолжай стараться.

После подарка Оу Шаовэнь захотел показать свои кулинарные навыки, но сейчас было не время для еды, поэтому он протянул Оу Жэньцзиню пакет с печеньем, которое испёк ранее.

— Вот, я сам испёк.

Оу Жэньцзинь, которого уже несколько раз отвлекали, без энтузиазма попробовал кусочек, сказал «вкусно» и, чтобы избежать новых идей, заговорил о новых предложениях:

— Поступило несколько новых предложений.

— Как раньше, в странной одежде? — Оу Шаовэнь считал такую работу лёгкой, только вопросы были трудными.

— Нет, на этот раз ты будешь играть с другими.

— Играть? — Он нахмурился. — Это тоже можно делать за деньги?

— Конечно, — Оу Жэньцзинь провёл пальцем по его лицу, касаясь прямого носа. — Красота может приносить деньги. Если ты красив, то всё, что ты делаешь, будет нравиться людям.

Оу Шаовэнь задумчиво посмотрел на лицо Оу Жэньцзиня.

— О чём думаешь? — Оу Жэньцзинь, заметив его взгляд, с улыбкой отстранил его лицо. — Ты пока не понимаешь, но со временем, читая журналы и смотря телевизор, поймёшь.

Судя по характеру Оу Шаовэня, актёрская карьера ему не светила, но он мог стать моделью или идиолом.

— Хорошо, я понял.

Он протянул ему контракт, зная, что тот, вероятно, не поймёт, но всё же объяснил:

— Это контракт с компанией, которая принадлежит мне, так что тебе не о чём беспокоиться. После подписания компания будет находить тебе работу и получать процент от твоего заработка. Контракт на пять лет, и условия лучше, чем у всех новичков. Но ты можешь

отказаться.

— Пять лет? — Оу Шаовэнь широко раскрыл глаза, смотря на Оу Жэньцзиня с выражением, которого тот никогда раньше не видел.

Он почти не поверил своим ушам. Лаборатория... позволит ему уйти на целых пять лет?

Возможно, но это будет стоить огромных денег, чтобы компенсировать потерю донора органов на пять лет.

Хотя он был лишь одним из многих проектов лаборатории, он не мог представить, что они просто отпустят его.

Почему этот человек готов сделать для него так много? Он должен был потратить столько, что можно было бы заменить все органы в его теле много раз. Он почувствовал, как сердце сжалось, словно его кто-то сдавил, и стало тяжело дышать.

— Пять лет — это мало, — Оу Жэньцзинь, неправильно поняв его реакцию, отложил контракт и равнодушно улыбнулся. — Но я сказал, ты можешь отказаться. Ты ещё не знаешь этого мира и можешь подумать.

— Нет, — Оу Шаовэнь схватил его руку, сжимая так сильно, что это было неприятно. — Я согласен.

Его красивые глаза наполнились влагой, в них читались недоверие, внезапная радость, страх и беспокойство, что всё это сон. Он бросился на Оу Жэньцзиня, крепко обнял его и, дрожа, повторял:

— Я согласен. Я сделаю всё, что ты скажешь.

Оу Жэньцзинь, удивлённый его силой, упал на мягкий диван, держа юношу за тонкую талию. Оу Шаовэнь, словно не замечая этого, продолжал повторять «я согласен», словно малейшее сомнение заставило бы его заплакать.

— Ладно, я знаю, что ты согласен, — Оу Жэньцзинь улыбнулся своим обычным мягким выражением. — Ты ведь не плачешь?

Оу Шаовэнь поднял голову. Его глаза были красными, но слёз не было. Оу Жэньцзинь почему-то даже почувствовал лёгкое разочарование. Он успокаивающе похлопал его по спине:

— Зачем ты так серьёзно? Нельзя просто так говорить, что готов на всё. Если не сможешь, тебя будут смеяться.

— Я смогу, — Оу Шаовэнь снова прижался к его шее.

Он думал, что теперь должен быть очень хорошим для Оу Жэньцзиня, чтобы тот не пожалел о том, что забрал его из лаборатории.